

Дуглас Уилсон

До ТЫСЯЧИ
РОДОВ

Крещение младенцев как милость Божья

Издательский дом
«Ортодоксальное христианство»
Санкт-Петербург
2002

ВСТУПЛЕНИЕ

Должен признаться, что эта небольшая книга задумывалась с той целью, чтобы убедить читателя. На последующих страницах речь пойдет о таком крещении младенцев, которое основано исключительно на Слове Божьем и которое, когда *совершается* в соответствии со Словом Божиим, только утверждает евангельские истины. Я не стремлюсь убедить тех, кто не предан сердцем учению Писания, или тех, чье посвящение произошло только на словах. Для таковых существует много других вопросов, которые следует рассмотреть в первую очередь. Я скорее обращаюсь к тем христианам, которые серьезно относятся к вопросам веры, а также к тем, кто убежден, что учение о крещении верующих основано на Новом Завете.

Более того, я обращаюсь к тем, кто убежден, что прояснить вопрос о крещении верующих просто необходимо, когда речь идет о защите христианской Церкви от номинализма, который поражал ее на протяжении всей истории христианства. Надо признать, что детское крещение в том виде, в котором его совершали *некоторые* люди, превратилось для многих христиан в камень преткновения и перешло в разряд разрушительного для души номинализма. Но, пожалуй, номинализм поразил также и баптистские церкви (признающие крещение в сознательном возрасте). Настоящий источник номинализма кроется в тех церквях, которые

отказываются *применять дисциплину* в вопросах крещения, независимо от того, признают они крещение в сознательном или детском возрасте.

Поскольку я рассчитываю на читателей, принадлежащих к баптистам и евангельским христианам, то хотел бы немного рассказать о себе и о том, что я не исповедую. Я был крещен полным погружением в канун Рождества в церкви южных баптистов*, когда мне было десять лет. Я вырос в богобоязненной семье и никогда не задумывался о том, как следует относиться к вопросам крещения. Позже, в силу ряда обстоятельств, ведомых только Господу, я был приглашен в независимую евангельскую баптистскую церковь как проповедник и учитель. В течение долгих лет служения в этой церкви я крестил многих, включая трех своих детей. Все люди, которых я крестил, были в сознательном возрасте и исповедовали веру.

В то время я значительно утвердился в своих взглядах на крещение, хотя не думаю, что это произошло лишь в результате многократного его совершения. У нас в церкви существовала традиция, когда те верующие, которые собирались принять крещение, по желанию свидетельствовали о том, как они пришли к Господу. И эти свидетельства зачастую объединяло нечто весьма нерадостное. Многие из тех, кто пришел к Господу в зрелом возрасте, были уже крещены в детстве и выросли в так называемой христианской атмосфере. Для многих из них, несмотря на то что они выросли в Церкви и всегда находились в церковном окружении, значение и важность спасительной Благой вести Иисуса Христа были просто закрыты. Они не понимали сути Евангелия до тех пор, пока не пришли к познанию Христа *независимо* от своего формально христианского воспитания. Чтобы обрести дар спасения, этим людям важно было изменить прежние представления о спасительной благодати нашего Господа Иисуса Христа. Могу смело утверждать, что до тех пор, пока среди верующих, исповеду-

* Южные баптисты — одна из самых крупных протестантских деноминаций в США.

ющих крещение младенцев, существует подобный формализм, всегда будут появляться христиане, признающие крещение только в сознательном возрасте. Справедливости ради следует отметить, что формализм не является достоянием одних лишь сторонников крещения младенцев. В баптистской среде также полно примеров воспитания детей родителями, которые следуют лишь за формой религии, но отвергают ее содержание и силу. Многие из тех, кто возвращается к заветному пониманию реформатского богословия, делают это по причине того, что американская баптистская среда зачастую поверхностна и формальна.

Мое сердечное желание — представить вниманию читателя доводы в пользу *библейского* крещения младенцев. Я ни в коем случае не собираюсь защищать многочисленные формы *небиблейского* детского крещения. Наоборот, стороннику крещения младенцев, основывающему свои позиции на Слове Божьем, важно открыто разоблачать многочисленные заблуждения, возникшие в связи с практикой крещения младенцев. Никто не собирается обвинять южных баптистов в исповедании учения о возрождении через крещение, хотя Церковь Христа* (тоже баптистская церковь, признающая крещение погружением) придерживается этой доктрины. В то же время мы хотим четко определить свои позиции, так, чтобы уже никто не мог обвинить евангельских сторонников крещения младенцев в приверженности ложной и разрушительной доктрине возрождения через крещение, даже если Римско-католическая церковь исповедует именно это учение.

Выступая за библейски обоснованное крещение младенцев, недостаточно просто сказать, что оно *не противоречит* Писанию, или привести *некоторые* доводы из Писания в его поддержку. Если мы — библейские христиане, нас должно удовлетворить только твердое убеждение, что Слово

* Или «кампбеллиты», от имени своего основателя — Томаса Кампбелла (1763–1854). Образовались в первой половине XIX в. под именем «Disciplines of Christ» («Ученики Христа») или «Church of Christ» («Церковь Христа»). Считают христианскими церквями только свои общины. Не признают законности крещения, совершенного в других христианских конфессиях.

Божие *требует* от нас того, чтобы мы крестили своих младенцев. В доктринальном вопросе такой важности степень убедительности приводимых доводов должна быть достаточно высока.

На протяжении многих лет разногласия между сторонниками крещения в сознательном возрасте и сторонниками крещения младенцев вращались вокруг двух обрядов посвящения — обрезания и крещения. Обсуждался вопрос, существует ли определенная преемственность ветхозаветного и новозаветного служения. Обе стороны соглашались с тем, что по крайней мере в некоторых моментах мы не наблюдаем этой преемственности. Например, в Новом Завете крестят не только мальчиков, но и девочек, и многие церкви не требуют, чтобы крещение совершалось на восьмой день от рождения. Таким образом, разногласия сводятся к тому, *насколько велико* различие между практикой обрезания и крещения. А поскольку вроде бы нет ясного примера крещения младенцев в Новом Завете, споры вокруг этого вопроса не стихают. В самом деле, разве нельзя рассматривать заветный переход к «крещению верующих» как изменение самого *порядка совершения* обряда?

Наша полемика должна начинаться с того, с чего начинается и сама проблема — *с наших детей*. Следует рассматривать поднимаемые здесь вопросы в свете обетований, данных родителям, в свете обязанностей родителей-христиан, а также статуса их детей. Мы можем перейти к вопросу о заветном крещении только после того, как ясно поймем богословие воспитания детей. Между Ветхим и Новым Заветом наблюдается полная преемственность *в вопросах воспитания детей в страхе Божьем*. Хочу еще раз подчеркнуть, что прослеживается единство заветов в отношении *обетований Божьих*, касающихся родителей. Все это, как ни странно, имеет прямое отношение к вопросу о крещении младенцев. Вы можете найти более детальное изучение Божьих обетований, данных родителям, в моей книге «*Основываясь на обетованиях*». Я коснусь этих положений в следующих главах, но не буду останавливаться на них подробно. Потому советую тем, кто желает ознакомиться с

этими вопросами поближе, обратиться к вышеупомянутой книге.

Позвольте теперь представить вашему вниманию некоторые положения, которых мы не придерживаемся. Я постараюсь успокоить читателя-баптиста в самом начале книги, пообещав, что впереди не будет аргументов наподобие «маленьких детей темничного стража из города Филиппы». Доводы молчания не только *не* подтверждают то, что хотят подтвердить, они, напротив, лишь закрепляют за сторонниками крещения младенцев репутацию, будто те делают отчаянные попытки найти в Новом Завете хоть какие-нибудь отрывки о крещении младенцев. Кстати, самым младшим ребенком темничного стража была четырнадцатилетняя девочка. («А откуда вы *это* взяли?». — «Из того же стиха, где сказано, что она нянчилась с тремя младенцами»). Хотя крещение целых семей в Новом Завете имеет *непосредственное отношение* к вопросу крещения младенцев (и мы поговорим об этом позже), эти аргументы ни в коем случае не являются первостепенными среди всех экзегетических аргументов, используемых сторонниками крещения младенцев. В лучшем случае, это будут примеры (вспомним Ефрема), которые помогут нам в изучении вопроса.

Итак, я старался избегать примеров, которые лишь *не противоречат* практике крещения младенцев. Цель моей небольшой книги — показать сторонникам крещения в сознательном возрасте, что крещение младенцев является неотъемлемой частью Писания. Чтобы достичь этой цели, я старался строить все рассуждения на *бесспорных* доводах, таких, которые являются своего рода аксиомой. Подобный подход сохранялся на протяжении всей книги. Хочу также предупредить читателя, что я не собирался заставлять своих оппонентов молчать. (Вы увидите, что мы будем рассматривать различные точки зрения.) Читатель может удивиться, что речь не идет о воде. («Я думал, это книга о *крещении!*») Характерная ошибка всех рассуждений о крещении заключается в выведение доктрины завета из доктрины крещения, в то время как следует полагать за основу доктрину завета, а затем уже рассуждать о крещении. Многие

христиане подходят к изучению вопроса о крещении весьма легковесно; они берут в руки Библию и симфонию и просматривают все отрывки в Новом Завете, где упоминается слово «крещение». Я не сторонник такого подхода. Я не против изучения всех случаев крещений в Библии. Я выступаю против такого подхода, потому что при этом *не* изучаются отрывки, обращенные к родителям, детям, потомкам, а также стихи, говорящие об обетованиях, обрезании, язычниках, иудеях, маслинах и многом другом. Иными словами, предмет изучения намного шире, чем это кажется с первого взгляда.

Чтобы продолжить разговор, нужно преодолеть это предубеждение, поскольку оно — своеобразный камень преткновения в наших рассуждениях. Стороннику крещения в зрелом возрасте все формы крещения младенцев *напоминают* ту, которая совершается в Римско-католической церкви, или же *выглядят* как действие, совершаемое без долгих рассуждений. Потому я хочу еще раз акцентировать внимание на том, что положения, защищаемые ниже, — исключительно евангельские и заветные; они *не* имеют ничего общего с sacerdotalизмом*. То есть мы отвергаем всякое учение о том, что младенец обретает благодать *ex opere operato* (автоматически, посредством некоей церковной мистики или магии), считая подобное утверждение псевдохристианским (и псевдоиудейским, как вы увидите дальше) и разрушительным для подлинной проповеди Евангелия. Водное крещение не возрождает, не спасает и не очищает.

Тогда почему, спросите вы, мы должны крестить младенцев? Вот *это* хороший вопрос.

* Сacerdotalизм — форма религиозного культа, при которой духовенство обладает властью, сродни божественной. В данном случае sacerdotalизм упоминается в связи с Римско-католическим учением о власти духовенства.

ГЛАВА I

Дети верующих родителей как наследники Царства Божьего

Наследники Царства Божия

Библия учит, что дети верующих родителей становятся участниками нового завета*, заключенного между Богом и людьми. На это ясно указывают пророчества о грядущем завете. Ярким подтверждением того служит постоянное упоминание о детях верующих во многих пророчествах. Иеремия, великий пророк нового завета, поясняет это обетование: «Они будут *Моим народом*, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы *боялись Меня во все дни жизни*, ко благу своему и благу *детей своих после них*. И заключу с ними *вечный завет*, по которому Я не отвращусь от них, чтобы *благотворить им*, и страх Мой вложу в сердца их, чтоб *они не отступали от Меня*» (Иер. 32:38—40). Исаия открывает нам то же самое обетование как важную черту нового завета. «И вот, *завет Мой* с ними, говорит Господь: *Дух Мой*, Который на тебе, и *слова Мои*, которые вложил Я в уста твои, *не отступят* от уст твоих и

* Чтобы отличить английские слова «testament» и «covenant», первое переводится как «Завет» и относится к собранию ветхозаветных или новозаветных книг, второе — как «завет» и относится к взаимоотношениям Бога со Своим народом в рамках заветной истории искупления. Поэтому термин «старый завет» подразумевает под собой совокупность заветов, которые Бог заключил со Своим народом в рамках Ветхого Завета, тогда как термин «новый завет» имеет отношение к завету, который Бог заключил с верующими во Христе.

от уст *потомства твоего* и от уст *потомков потомства твоего*, говорит Господь, отныне и до века» (Ис. 59:21).

Также и пророк Иезекииль предсказывает славное будущее.

А раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их. И будут жить на земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, на которой жили отцы их; там будут жить *они и дети их, и дети детей их вовеки*; и раб Мой Давид будет князем у них вечно. И заключу с ними *завет мира, завет вечный* будет с ними. И устрою их, и *размножу* их, и поставлю среди них святилище Мое навеки.

Иез. 37:24–26

Можно с уверенностью говорить, что дети верующих родителей *являются* неотъемлемой частью нового завета. В 102-м псалме псалмопевец четко указывает на это. «Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на *сынах сынов*, хранящих *завет Его* и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их» (Пс. 102:17–18). И Мария, мать Иисуса Христа, повторяет слова псалмопевца. Ее Сын пришел не для того, чтобы отменить эти обетования: «...Что призрел Он на смирение Рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его, и милость Его *в роды родов* к боящимся Его...» (Лк. 1:48–50).

Учитывая контекст этих и многих других славных обетований, посмотрим, как Петр обращается к иудеям в первой проповеди нового завета. Проповедь проникла до глубин сердец слушающих. Они возопили, спрашивая, что им делать. Петр ответил — *покаяться и креститься*. Он также сказал, что это обетование принадлежит им и *детям их*. «Ибо вам принадлежит *обетование и детям* вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян. 2:39). Историко-лингвистический подход к толкованию Писания требует, чтобы мы понимали написанное так же, как его понимали первые читатели или слушатели. А как бы слушатели Петра восприняли его проповедь? Что хотел Петр

донести до них, употребляя те или иные слова? В отличие от многих верующих наших дней, они знали ветхозаветные писания. Допустим, кто-либо в то время стал бы утверждать, что дети верующих родителей находятся вне завета до тех пор, пока не вступят в завет лично, индивидуально. Это положение воспринималось бы в I веке как *чуждое учение*. Не следует рассматривать текст Писания в контексте современных дебатов. Современные споры должны *разрешаться* с помощью Писания, но это не означает, что в Писании нет вообще места спорам. Наша цель — выяснить, какими же были *их* споры. Как показывает история Церкви, записанная в Книге Деяния Апостолов, главной проблемой того времени был вопрос: должны язычники *вводить* своих детей в завет с Богом *посредством обрезания* или нет, но никак не вопрос: должны христиане из евреев исключать своих детей из завета или нет.

Заветные взаимоотношения отцов и детей

Библия учит, что одной из особенностей нового завета было *восстановление* заветных взаимоотношений отцов и детей, но никак не *разрушение* этих отношений. «И предидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов *детям*, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы *представить* Господу *народ* приготовленный» (Лк. 1:17). Новый завет «утвержден на лучших обетованиях» (Евр. 8:6). Но если такие славные *заветные* обетования *будущим поколениям* принадлежат старому завету и отвергаются заветом новым, тогда чем обетования нового завета лучше? Руководствуясь старым заветом, дети постоянно впадали в отступничество. Но Бог обещает, что *их поведение изменится*, как только будет принят новый завет. Если мы отстраняем от нового завета своих заветных детей, мы возвращаемся к жизни под законом, который не мог сохранить верность от поколения к поколению. Слабое место старого завета — он *не* мог сохранить последующие поколения в верности завету. Неправильно думают христиане наших дней: «Что ветхий завет, ослабленный плотью, не смог сделать, то и новый завет сделать не сможет!».

Писание ясно указывает, что дети верующих родителей — наследники Царства Христова. Христос вводит младенцев и маленьких детей верующих родителей в Царство *Божие*, в Царство *Небесное*. Иисус сказал: «Пустите *детей** и не препятствуйте им приходить ко Мне, *ибо таковых есть Царство Небесное*» (Мф. 19:14, Мк. 10:14). Лука повествует об этом более подробно: «Приносили к Нему и *младенцев*, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подозвав их, сказал: *пустите детей* приходить ко Мне и не возбраняйте им, *ибо таковых есть Царствие Божие*» (Лк. 18:15–16). Лука принесенных к Христу называет младенцами (*bephos*). Более того, Иисус говорит, что маленькие дети, *принесенные* кем-то, являются теми маленькими детьми, которые *приходят* к Нему. Кто-то может возразить, что в этих отрывках не упоминается о воде и о крещении. Это действительно так. Но мы и не говорим о крещении; мы говорим о взаимосвязи между Христом, Его Царством и младенцами и маленькими детьми родителей, верующих во Христа. Именно *о них* идет речь в этих отрывках.

Верный критерий

Некоторые могут все же пожелать найти ясное подтверждение, четкий и недвусмысленный пример крещения младенцев в Новом Завете. Но это неверный критерий, неправильный подход. Например, можно спросить, должны ли женщины участвовать в Евхаристии? В конце концов в Слове Божиим *не заповедано* допускать их к Причастию и *нет примера* того, что они участвовали в нем. За ответом мы должны обратиться к отрывку, в котором нет упоминаний о Вечере Господней, но который имеет непосредственное отношение к положению женщины в христианской Церкви. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). На основании того, как Новый Завет определяет статус женщин, делается вывод и

* В англ. — маленьких детей, что соответствует греческому тексту.

о порядке их участия в Вечере Господней (по поводу которого Новый Завет не говорит ничего). Такой подход к изучению текста можно назвать полностью библейским. Точно так же рассматриваются представленные в Новом Завете сведения о положении *детей верующих родителей*. Определив их статус, мы делаем выводы о порядке Таинства; от общего положения детей в Церкви мы переходим к вопросу об их крещении. Некоторые будут утверждать, что благословение детей означает всего лишь то, что христиане должны принять учение о Царстве *как* дети. Однако тому, что верующие должны быть подобны детям, Иисус учит в *другом отрывке*. Здесь же Он говорит о том, что нельзя препятствовать детям приходить к Нему.

Святость по завету

Новый Завет признает детей верующих святыми. Мы видим, что дети — святые, если хотя бы один из родителей является верующим. Это не дает гарантию того, что каждый ребенок индивидуально свят. Скорее, речь идет о том, что дети верующих *святы по завету*. «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе *дети ваши* были бы *нечисты*, а теперь *святы*» (1 Кор. 7:14). Павел использует слово *hagia*, которое, если речь идет о людях, почти всегда переводится как «святой». Освящение неверующего(ей) супруга(и) ведет к *тому, что их потомство свято*. Это — ограниченное освящение, имеющее определенные цели.

Новый Завет также напоминает детям обращенных язычников, что обетование завета, данное на Синае, относится и к ним. «*Дети*, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. „Почитай отца твоего и мать“ — это первая заповедь с *обетованием*: „Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле“» (Еф. 6:1–3). Заповеди, данные на Синае, были выражением завета. «...Не с отцами нашими поставил Господь *завет сей*, но с нами, которые здесь сегодня все живы» (Втор. 5:3). Павел расширяет применение *обетований этого завета* с заветных

детей земли *Израильской* на заветных детей всей планеты. Дети язычников, таким образом, становятся участниками завета.

Обобщающий подход

Сторонники крещения в сознательном возрасте допускают, что при переходе к новому завету собирательные существительные поменяли свое значение. Сторонники же крещения младенцев считают, что при переходе к новому завету эти существительные не утратили своего основного значения. Например, Евангелие — это Благая весть для всех племен, семей земли. «Вы — сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: „и в семени твоём благословятся все племена земные“» (Деян. 3:25). Евангелие является Благой вестью для всех народов земли. «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» (Мф. 28:19). Евангелие — это Благая весть для всех семей земли.

И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел. Когда же крестилась она и домашние ее, то просила нас, говоря: если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня. И убедила нас.

Деян. 16:14–15

Данные отрывки повествуют не о детском крещении. В них идет речь о крещении *домочадцев*, о крещении *семей* (1 Кор. 1:16). Евангелие — это Благая весть для всех поколений земли. Учение о *заветной преемственности* поколений (Пс. 101:29) — это одна из самых драгоценных доктрин Писания для верующих родителей. «Не будут трудиться напрасно и рождать детей на горе; ибо будут семенем, благословенным от Господа, и потомки их с ними» (Ис. 65:23). То же самое написано и в Книге Второзаконие: «Итак, знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет Свой и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов...» (Втор. 7:9).

Этот обобщающий подход, чуждый современному индивидуалисту, рассматривается Писанием как само собой разумеющийся.

Невозрожденные дети

Итак, если дети принадлежат к народу Божьему, то, вероятно, и они становятся объектом дисциплины? Что происходит в случае, когда ребенок, крещенный в детстве, повзрослев, восстает против Бога? Что тогда делать? Церковь, признающая крещение младенцев, может и *должна* применять меры поддержания церковной дисциплины по отношению к члену Церкви, жизнь которого свидетельствует о том, что он не рожден свыше. Причем это должно происходить независимо от того, был человек крещен в детстве или нет. Дисциплинарное воздействие должно применяться сразу, как только становится очевидным проявление «злого сердца неверия». Но, скажут, разве есть у членов Церкви какие-либо основания предъявлять претензии к человеку, который, будучи крещен в младенчестве, лично не исповедал Христа (и Церковь *знала* об этом) и не собирается этого делать?

Церкви следует крестить младенца, ожидая, что ребенок должен будет подойти к Причастию, когда сможет рассуждать, что такое Тело Господне (участие в заповеди *обязательно*), и что он не может понять значение происходящего без личной веры в Господа. В церкви, признающей библейское крещение младенцев, крещенный ребенок, если он вырос и отказывается исповедовать веру в Господа Иисуса, *должен* быть удален из церкви. Почему? Потому что церковные руководители совершают большой грех, когда терпимо относятся к тем членам своей церкви, которые восстают против Бога.

Но как узнать, что человек не возрожден? В Библии нам дается только один критерий — *плод*, который проявляется в различных делах плоти. Однако период младенчества в Божьей семье не определяется делами плоти. Царство Божие состоит из *таких* младенцев. Когда книжники и фарисеи спорили с Мессией, готовясь распять Его, маленькие

дети бегали вокруг в храме, восклицая: «Осанна Сыну Давидову!». Когда Христу сказали, чтобы Он запретил им прославлять Его, Он отказался сделать это и процитировал 8-й псалом, говоря: «Из уст младенцев...». Иоанн Креститель исполнился Духом Святым еще до своего рождения и *возрадовался* во Христе еще до того, как был рожден. Псалмопевец говорит, что доверился Богу еще от груди матери.

Так происходит не потому, что маленькие дети по природе невинны. Они — дети Адама; все они унаследовали его грех. Это отчетливо проявляется в детях неверующих; о них ясно говорится как о *нечистых* (1 Кор. 7:14). Данное слово обычно используется по отношению к демоническим духам; оно означает «*грязный, отвратительный*». Все мы являемся таковыми по природе. Но что было дано нам в завете благодати? Дети хотя бы одного верующего родителя святы (1 Кор. 7:14).

Если бы Церковь крестила человека, точно *зная*, что он неверующий, было бы необходимо сразу по окончании крещения применить по отношению к нему дисциплинарные меры и отлучить его от Церкви. Но крещение человека, который немедленно подпадает под воздействие церковного отлучения, противоречит Писанию. Человек становится объектом церковной дисциплины только в том случае, когда его восстание против Бога *очевидно*. Но мы не можем говорить ни о каком восстании, если речь идет о младенцах, которых воспитывают верующие родители.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Вступление	5
Глава 1. Дети верующих родителей как наследники Царства Божьего	11
Глава 2. Моисей был христианином	19
Глава 3. Обрезание и сердце	35
Глава 4. Крещение	44
Глава 5. Вода и Дух	48
Глава 6. Обрезание в Новом завете	53
Глава 7. Масличное дерево и его ветви	74
Глава 8. Отец Авраам	91
Глава 9. Способ крещения	94
Глава 10. Крестить только погружением?	102
Глава 11. Вечный завет: краткое изложение	108